

Ее голос немного дрожал, когда она произносила речь, но теперь, когда все затаили дыхание и в комнате воцарилась тишина, она, казалось, сделала видимое усилие, чтобы взять себя в руки, и, отвечая на вопрос коронера, дала ясные и удовлетворительные показания о том, как обнаружила ужасную смерть верной служанки. Ее показания длились около четверти часа или около того, когда внезапно коронер задал ей важный вопрос:

- Знаете ли вы что-нибудь о бумагах, которые покойная носила при себе и которые уже упоминались здесь?

- Да, - спокойно ответила она. - Это были доказательства, относящиеся к моему заявлению. Мой отец, капитан Дюплесси, в ранней юности, еще до встречи с моей матерью, вступил в тайный союз с полукровкой, которая была родной сестрой Руны. Устав от нее, он решил ее бросить - у нее не было детей, - но законность брака ни на минуту не подвергалась сомнению. После этого он женился на моей матери, и впоследствии его первая жена умерла, в основном от разбитого сердца; но ее смерть наступила всего через два месяца после рождения моей сестры Генриетты. Я думаю, моего отца заставили поверить, что его первая жена умерла двумя годами раньше, и он, без сомнения, был очень потрясен, когда понял, какое ужасное зло причинил нашей матери. Чтобы хоть как-то исправить положение, он и она заключили новый брак - на этот раз законный, - и мой отец заплатил много денег родственникам Руны, чтобы дело замяли. Менее чем через год после этого второго - и единственного законного - брака родилась я, а моя мать умерла.

- Тогда эти бумаги, о которых так много говорилось, - что в них входило?

- Там были свидетельства о браке первой жены моего отца и два заявления под присягой относительно ее смерти через два месяца после рождения моей сестры Генриетты; одно от доктора Рено, который в то время был известным врачом в Пондишери, а другое от самой Руны, которая держала на руках свою умирающую сестру. Доктор Рено мертв, а теперь Руна убита, и все доказательства пропали вместе с ней...

Ее голос сорвался от подступивших рыданий, которые она, проявив самообладание, быстро подавила. В этом переполненном зале суда можно было бы услышать, как упала булавка, настолько велико было царившее напряжение.

- Значит, эти бумаги остались у вашей горничной? Почему это произошло? - спросил коронер.

- Я не осмеливалась носить эти бумаги с собой, - сказала свидетельница, на ее юном лице мелькнуло выражение ужаса, когда она обратила глаза на тетю и сестру. - Руна не захотела с ними расставаться. Она носила их в подкладке своего платья, а ночью они были у нее под подушкой. После ее... ее смерти, когда доктор Уокер ушел, я сочла своим долгом забрать документы, которые означали для меня будущее и которые я хотела затем передать на попечение мистера Маккинли. Но, хотя я тщательно обыскала кровать и всю одежду моей бедной Руны, я не нашла бумаг. Они исчезли.

Я не буду пытаться описать вам реакцию, вызванную показаниями этой свидетельницы. Все взгляды переместились с ее бледного юного лица на лицо ее сестры, которая сидела почти напротив нее, пожимая атлетическими плечами и глядя на трогательную молодую фигуру перед ней с бесчувственным и высокомерным безразличием.

- Теперь, отложив на время вопрос о бумагах, - сказал коронер после паузы, - вам случайно ничего не известно о личной жизни вашей покойной служанки? Был ли у нее враг или, возможно, любовник?

- Нет, - ответила девушка. - Вся жизнь Руны была сосредоточена во мне и на моих притязаниях. Я часто умоляла ее передать наши бумаги на попечение мистера Маккинли, но она никому не доверяла. Я бы хотела, чтобы она послушалась меня, - тут бедная девушка невольно застонала, - и я бы не потеряла то, что должно было обеспечить мои права, а человек, любивший меня больше всего на свете, не был бы так подло убит.

Конечно, было ужасно видеть, как эта молодая девушка таким образом неумышленно и, несомненно, непреднамеренно выдвигает столь тяжкие обвинения против ближайших родственников. То, что все дело стало безнадежно запутанным и таинственным, никто не мог отрицать. Можете ли вы представить, какая картина сложилась в сознании всех присутствующих после столь трогательно рассказанной истории девушки, приехавшей в Англию, чтобы подтвердить свое заявление, которое считала справедливым, и которая в один миг обнаружила, что это заявление стало очень трудно доказать из-за подлого убийства ее главной свидетельницы?

Заметьте, то, что иск оказался под серьезной угрозой из-за смерти Руны и исчезновения бумаг, было совершенно ясно из слов мистера Маккинли, адвоката. Конечно, он не мог сказать слишком много, и его показания не могли служить фактическим доказательством, потому что Руна и Джоанна никогда полностью не доверяли ему и так и не вручили ему подтверждения своего заявления. Он, конечно, видел свидетельство о браке первой жены капитана Дюплесси, и его копию, как он совершенно справедливо заявил, можно было легко получить. Женщина, по-видимому, умерла во время великой эпидемии холеры 1881 года, когда из-за большого числа смертей, а также лжи и скрытности, свойственных туземцам Пондишери, и бездеятельности французского правительства свидетельства о смерти составлялись очень небрежно и часто неправильно.

<http://tl.rulate.ru/book/114986/4469383>